

Гриша Погребной

Гриша вместе с родителями и братьями жил в станице Белореченской. (Это уже давно город.)

В первые дни на фронт ушли отец и старший брат Фёдор. 6 августа 1941 года брат погиб под Старой Руссой. В июне сорок второго умер от ран отец.

Этим же летом немцы заняли станицу. Мать очень боялась за сыновей: видела, как они рвутся на борьбу с врагами.

12 августа 1942 года в небе над станицей шёл бой. Подбитый противником советский самолёт упал. Лётчик успел катапультироваться. Его заметил фашистский солдат. Он поднял карабин, начал прицеливаться.

Гриша со своими товарищами находился неподалёку. Схватил первое, что попало под руку, – металлический штырь. Ударил немца по голове. Тот упал. А мальчик, подхватив оружие, подбежал к лётчику. Это был старший лейтенант Виктор Григорьевич Лихачёв, Герой Советского Союза. Он спросил:

– Где немцы?

– Везде, – ответили ребята.

Вместе с лётчиком Гриша ушёл из станицы. Только попросил друзей-мальчишек: «Скажите маме: я ушёл воевать!»

Лихачёв и Гриша стали пробираться к Туапсе. По дороге к ним присоединились бойцы, отставшие от своих частей. До Туапсе шли пять дней. Гриша быстро научился стрелять, искусно отыскивал лесные тропы. По пути устраивали засады, нападали на передвижные посты немцев, добывая оружие и продовольствие.

В Туапсе его зачислили воспитанником 97-ой батареи 73-его зенитно-артиллерийского полка. Гриша стал осваивать боевую технику, был хронометристом. Во время отражения атак фашистских лётчиков вместе с краснофлотцами сбил два вражеских самолёта Ю-88.

Но больше всего командиры ценили, что Гриша знал немецкий язык. Командование Туапсинского оборонительного района трижды посылало его в разведку – в тыл врага.

Ему было тогда всего тринадцать лет...

Впервые свои способности к разведке он проявил, когда вместе с отрядом под командованием лётчика Лихачёва продвигался к линии фронта. Немцы готовились к штурму Туапсе. Стянули огромные силы. Надо было сообщить командованию о готовящемся прорыве. В отряде решили: лучше Гриши сделать это никто не сможет.

Под проливным дождём Гриша вплотную подошёл к постам у огневых точек, бесшумно проскочил мимо вражеского часового... И только когда услышал запах русской махорки, понял, что добрался до своих.

Перед солдатами предстал худенький, облепленный с ног до головы грязью подросток. К командиру подойти он не смог: не хватило сил. Тогда бойцы привели командира к нему, и Гриша передал ему весть из отряда.

А в это время отряд заметили. Завязался бой. Услышав артподдержку, бойцы поняли, что Гриша успел дойти. Через огневой коридор пробралась почти половина отряда. Остальные навсегда остались лежать на горных перевалах.

Немцы рвались к Туапсе. Командованию надо было точно знать: что происходит за много километров от линии фронта, что предпринимает противник?

Гриша получил приказ идти от станицы к станице, через Апшеронск до Белореченской, запоминать расположение немецких частей, рисунки трафаретов на кузовах машин, состояние мостов.

Под видом мальчишки, потерявшего родителей, в лохмотьях и разбитых ботинках шёл Гриша. Вот показалась родная станица Белореченская. С Лысой горы всё было видно. Немцы, согнав население и военнопленных, пытались восстановить железнодорожный мост. Через несколько кварталов был родной дом. Очень хотелось мальчику увидеть маму. Но вспомнил он, как волновались командиры, отправляя его на задание: «Если тебя увидят в станице – это срыв задания. Немцы знают, что ты у нас».

Гриша задание выполнил. Ещё много раз он ходил в разведку, приносил важные сведения. Однажды, когда он возвращался с задания, его схватили два полицая. Били его сапогами... Гриша потерял сознание.

Очнулся весь в крови. Маленький сарайчик... Увидел в щель: во дворе, кроме часового, никого. Выломал гнилую доску в кровле, вывалился в бурьян. И скрылся.

Его много раз пытались отправить в тыл. Но Гриша говорил: «Ни за что! Всё равно сбегу».

На всю жизнь запомнил Гриша встречу с командующим Черноморским флотом вице-адмиралом Октябрьским. Флотоводец вручал ему орден Красной Звезды. Шёл 1945 год...

Домой Гриша вернулся с Победой. Матери в живых не застал. Узнав, что Гриша спас лётчика, немцы ограбили их дом. Мать долго держали в полиции, били. Она не выдержала, умерла.

После войны Гриша окончил в родной станице школу и снова попросился на флот.

Позже Григорий Погребной стал председателем Белореченского городского штаба походов молодёжи по местам революционной, боевой и трудовой славы. Он ещё многие годы после войны был на боевом посту.

Дети Кубани в годы Великой Отечественной /Сост. Э. И. Трифонова, И. Ф. Гайворонская. – Краснодар, 2008. – С. 47 – 49.